

РУССКИЙ ЯЗЫК

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ РЕЧЕВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ С ПОМОЩЬЮ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ СОЦИАЛЬНОГО СЛОВАРЯ (на примере публицистической статьи)

Н.А. Бубнова

Кафедра общего и русского языкознания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

На материале публицистической статьи анализируется механизм речевой манипуляции сознанием с помощью ключевых слов социального словаря, входящих в четыре группы-концепта: *власть, народ, богатство, бедность*.

Ключевые слова: речевая манипуляция, ключевое слово, публицистика, семантико-лингвистический анализ, ассоциативный эксперимент.

Язык не только буквальная «картина мира», но это также и «отражение» сознания человека, условий его жизни, общественного самосознания народа, особенностей национального характера, системы ценностей, стереотипов [4].

Ключевое слово является в свою очередь «отражением» картины мира, вершиной «айсберга» — более широкого понятия *концепта* как ментальной единицы. Таким образом, ключевые слова не что иное, как **маркеры** определенной системы ценностей, отражающие в свернутом виде картину мира носителя языка. Как маркеры они располагают к коммуникативному контакту, повышают воздействующую силу текста (некоторая группа адресатов вообще в силу своего развития реагирует исключительно на маркеры).

Следует отметить и то, что ключевые слова — динамическое явление, в большей степени зависящее от изменений в массовом сознании, которые, в свою очередь, определяются изменениями в общественной жизни. Выявить динамику изменений в системе ключевых слов позволяют лингвистический и семиотический анализ текстов, а также психолингвистические эксперименты. Эти методы позволяют также установить тип воздействия с помощью этих слов на лексико-семантическом, когнитивном и прагматическом уровнях.

Для такого семантико-лингвистического анализа нами были отобраны 11 статей различной тематики из газет различной направленности. В этих статьях были

выявлены наиболее частотные ключевые слова, относящиеся к четырем концептам: *власть, народ, богатство, деньги*:

ВЛАСТЬ: власть, правительство, государство, президент, реформы, чиновник, налог, приватизация, реформатор, Абрамович, национальный проект, Путин, политик, обман, передел, инфляция, коррупция;

НАРОД: средний класс, население, зарплата, народ, трудящийся, налог, льготы, цена, старик, голод, национальный проект, пенсионер, смертность, бабушка, пенсия, сбережения;

БОГАТСТВО: доллар, деньги, средний класс, банк, квартира, счет (в банке), богатый, нефть, Рублевка, Абрамович, благополучный, миллионер, автомобиль, вилла, достаток, яхта;

БЕДНОСТЬ: старик, голод, нищета, бедный, пенсионер, бабушка, малоимущий, пенсия, разоренный.

Дополнительные возможности для выявления ключевых слов предоставил ассоциативный эксперимент, проведенный в 2006 г. среди студентов-филологов II—IV курсов Российского университета дружбы народов. Было опрошено 66 студентов, которым предлагались 4 слова-стимула, соответствующие четырем основным концептам, на которые испытуемые должны были дать от одной до трех свободных ассоциаций в любой форме.

Данные свободного ассоциативного эксперимента и семантико-лингвистического анализа были сопоставлены с данными соответствующих статей Русского ассоциативного словаря [5]. Сопоставление показало определенные сходства и различия. И в большей степени различия касаются данных РАС и, напротив, в меньшей степени — данных ассоциативного эксперимента и семантико-лингвистического анализа. Это следствие того, что со времени составления РАС, последний том которого был выпущен в 1998 г., общественно-экономическая ситуация сильно изменилась. Сопоставление ярко показало, что произошло **качественное** изменение картины мира, что система ценностей сместилась в сторону рациональности, консуматорности, статусной экспертизы.

Для выявления механизмов речевой манипуляции с помощью ключевых слов социального словаря были выбраны публицистические тексты (газетные статьи), так как именно в публицистическом тексте явление речевой манипуляции наиболее частотно. При этом под речевой манипуляцией мы понимаем сложный, требующий особой ловкости прием (систему приемов) одностороннего коммуникативного воздействия психологического характера, искусное и завуалированное исполнение которого адресантом ведет к скрытому возбуждению у адресата намерений (убеждений), не совпадающих с его актуально существующими желаниями (убеждениями), при полной иллюзии самостоятельности принимаемых решений, и вызывает поведение, выгодное адресанту, с целью внедрения иллюзорных представлений, изменения мировоззрения, стереотипов мышления.

Поскольку мы имеем дело с публицистическим текстом, то под желательным поведением адресата будем понимать те **выводы**, которые сделает адресат после прочтения статьи. При этом одной из задач анализа становится выявление обеспечивающей данные выводы прагматической установки адресанта текста.

В данной статье представлен анализ публицистического текста «Кто такие дети „подполковника“?», опубликованного в «Новой газете» № 81/3, 2005 (1). В тексте анонимный (!) автор предпринимает попытку анализа ситуации, складывавшейся летом 2005 г. вокруг ареста акций компании «Ильюшин Финанс» (ИФК) и возбуждения уголовного дела против генерального директора ИФК А. Рубцова. Предпосылкой этого анализа становится распространенная аналитическая записка о действиях Генпрокуратуры в отношении депутата Лебедева и компании ИФК.

Фактически ситуация выглядит следующим образом.

Компания ИФК является одним из успешных частно-государственных авиализинговых предприятий. По официальным данным, 38% акций ИФК находится в государственной собственности, 16% принадлежит Внешэкономбанку, остальные контролируются «Национальной резервной корпорацией» (НРК), аффилированными с ней структурами и менеджментом (в частности, генеральным директором ИФК А. Рубцовым).

В июле 2005 г. прокуратура РФ арестовала около 60% акций ИФК, принадлежащих Внешэкономбанку и частным акционерам компании — НРК, принадлежащей депутату ГД Александру Лебедеву и управляющей активами Национального резервного банка (НРБ), и генерального директора ИФК Александра Рубцова. Следует отметить, что арест не коснулся пакета акций, принадлежащих государству и собственно НРБ.

Причиной ареста акций и возбуждения уголовного дела против А. Рубцова по ст. 201 УК («Превышение должностных полномочий») стала бухгалтерская проводка 2,5 млрд бюджетных средств с целью уменьшения налоговых выплат.

Однако бизнесмены, близкие к ИФК, посчитали претензии прокуратуры надуманными. Генеральный директор ИФК А. Рубцов заявил, что «скорее всего, все эти действия интересны и выгодны тем, кто заинтересован в ослаблении ИФК» [6]. А. Лебедев предположил, что арест инициирован конкурентами ИФК, намекая на Финансово-лизинговую компанию (ФЛК). В ответ генеральный директор ФЛК Евгений Зарицкий пригрозил возбудить против А. Лебедева дело о клевете [6]. В это же время председатель Внешэкономбанка Владимир Дмитриев отреагировал на арест акций так: «Я должен разобраться, насколько это тревожно для банка» [2]. А один из основателей ИФК Виктор Ливанов заявил, что данная ситуация может быть выгодна «врагам российского авиапрома» [7].

Формальное мнение автора статьи декларируется в первых же абзацах: авторство аналитической записки принадлежит неким политехнологам, работающим на конкурентов Лебедева и ИФК, устроившим летом «наезд» на эту организацию. Следовательно, вывод, который можно из этого мнения сделать — данное дело является конкурентной борьбой и имеет чисто экономическую основу. Формальным подтверждением этого вывода должен стать последующий текст статьи. Однако выводы, к которым приходит в результате читатель, противоречат декларируемому.

Сначала обратим внимание на заголовок, в который вынесен риторический вопрос «Кто такие „дети подполковника“?». Здесь прямая аллюзия на роман И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок», в котором действовали **мошенники**,

«дети лейтенанта Шмидта». Читатель задумывается, кто же эти «дети» и кто такой «подполковник», и уже с определенной установкой ищет в статье ответ на поставленный вопрос.

В подзаголовке автор поясняет, что в статье речь пойдет «о действиях Генпрокуратуры против ИФК и ее **собственника** депутата ГД А. Лебедева». Таким образом, автор незаметно вводит читателя в заблуждение, называя Лебедева собственником компании, проводя ассоциативную связь между именем депутата и названием компании (ИФК = Лебедев). Фактически же Лебедев является не собственником компании, а только одним из нескольких **частных инвесторов** (контрольный пакет акций ИФК всегда принадлежал государству).

Сам текст статьи автором поделен на несколько блоков, и каждый из блоков имеет авторский подзаголовок. Во **вводном** блоке рассказывается о существовании аналитической записки и высказывается осведомленное предположение (*по нашей информации*) об авторстве этой записки и «наезда» на ИФК. Блок заканчивается риторическим вопросом и недвусмысленным намеком на Президента РФ В.В. Путина.

В блоке **«Причины, предпосылки»** автор рассуждает о причинах конкуренции; об «административном ресурсе», сопутствующем конкуренции, и о шагах, предпринятых конкурентами для устранения «административного ресурса» (*административно-политического статуса*) депутата Лебедева.

Блок **«Что делать?»** предполагает поиск выхода из сложившейся ситуации. Однако здесь автор **не дает никаких советов**, а продолжает рассуждать о действиях конкурентов, формулирует «центральную идею наезда» и, внезапно перестраиваясь, рассказывает о предстоящих выборах (2008 г.) и сепаратистских настроениях российских политиков.

Блок **«Политика против экономики»** целиком посвящен рассуждениям о планах мэра Москвы Ю.М. Лужкова провести «цветную революцию» и сепаратизме президента Татарстана М. Шаймиева.

Логически же текст также делится на 4 блока, но их границы не совпадают с границами блоков, выделенных автором. **Первый блок** (абзацы 1—2) почти совпадает с авторским «вводным» блоком. В этом блоке говорится о том, что авторы аналитической записки, которая *бродит* (!) по Москве, работают на конкурентов Лебедева.

Во **втором блоке** (абзацы 3—4) автор сообщает о том, что «депутат-миллиардер» понял, «откуда растут уши». Здесь интересна контаминация фразеологизмов «растут ноги» и «торчат уши»: так читатель подводится к идее, что А. Лебедеву было понятно, откуда «пришел» «бродячий» документ («растут ноги») и очевидность выводов («торчат уши») об авторстве этого документа.

Здесь же автор риторически задается вопросом, кто такие «дети подполковника», выстраивая ассоциативную связь между «нарушителями конвенции» и цитатой из резолюции А. Лебедева, недвусмысленно кивая на Президента В.В. Путина. Таким образом, интерес читателя, заинтригованного заголовком, находит свое удовлетворение. Риторический вопрос заголовка и «ответ», данный автором во вто-

ром блоке, ассоциативно связаны повторением риторического вопроса и аллюзией на роман И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок». Ассоциативно в этом контексте закрепляется и имя Президента В.В. Путина, который, по словам осведомленного в этом (!) автора, любит цитировать Ильфа и Петрова.

Следует отметить также, что в цитате из Ильфа и Петрова «нарушители конвенции, дети лейтенанта Шмидта» компонент *лейтенанта Шмидта* заменяется на *подполковника* совершенно не случайно. В той же «Новой газете» № 93 от 2002 г. была опубликована статья «Дети *подполковника* Путина» [1].

Таким образом, в одном небольшом абзаце **несколько раз** закрепляется ассоциативная связь имени Президента РФ В.В. Путина и организаторов «наезда» на ИФК.

Третий блок посвящен подробному разбору механизма воздействия на Лебедева. Это самый обширный блок (абзацы 5—26), составляющий центральную часть статьи. Основная его функция — неявно закрепить выводы, к которым **уже** пришел читатель.

Формально автор размышляет на тему конкуренции, ставшей причиной атаки на ИФК, и подробно разбирает шаги ее противников. В действительности же экономический характер «дела» незаметно преобразуется в **политический**. Для этого в тексте блока достаточно равномерно распределяются «маркеры». При этом сам Лебедев представлен «несчастной жертвой», оказавшейся не готовой к нападению без объявления войны (*У Лебедева на начало атаки не было даже штаба*), честным и принципиальным человеком (*Когда Лебедев зашел в кабинеты (а он не любит и не умеет туда ходить!), то наткнулся на подготовленную почву*), но не стесняющимся давать «резкую отповедь» премьер-министру.

Первым таким маркером становится имя Ходорковского, скандально известного «политзаключенного»: *«...и сделают вывод о самом крупном после Ходорковского политическом заказе. Что и произошло, судя по многочисленным оценкам СМИ на Западе»*.

Вторым маркером становится «административный ресурс» А. Лебедева, т.е. его депутатский мандат и определенное политическое реноме, на которые и нацелены атакующие. Третьим маркером стала информация о том, что Лебедеву помешали создать блок **политической** поддержки. Четвертым маркером — упоминание *«типичного в этом смысле поведения правительства»*, действующего точно по команде из Кремля. Эти маркеры окружает «информационный шум», усугубленный множеством имен политиков и бизнесменов, названий фирм, партий, преследующих то ли экономические, то ли политические цели.

Постепенно в сознании читателя «действия Генпрокуратуры против ИФК» превращаются в «дело Лебедева», создается впечатление кампании, ведущейся всеми против одного. Это впечатление закрепляется выводом, сформулированным в виде «центральной идеи наезда», — *«сформировать мнение, что дело Лебедева (не ИФК!) есть политическое дело об «инакомыслии», преследовании антигосударственных целей (рвался в президенты, хотел монополизировать стратегическую отрасль, диссидентствовал в Госдуме и подсунул президенту неисправный*

самолет (!) и др.)». И несмотря на то, что вывод дан в двусмысленной форме опровержения тезиса («сформировать мнение»), он достаточно четкой ассоциацией увязывается с упоминавшимся ранее Ходорковским перечислением выдвигаемых против Лебедева абсурдных обвинений.

Четвертый блок (со слов «Анализируя политическую ситуацию...» и до конца статьи). Здесь автор внезапно, вызывая недоумение читателя, переключается на проблему смены власти и сепаратизма в Российской Федерации. В основе своей этот блок является **информационным шумом**, задача которого перегрузить сознание читателя ненужными сведениями, «загипнотизировать», отвлечь от анализа и оценки уже сообщенной автором информации и незаметно ввести «закрепляющую» информацию: «видим самым тревожным для **Кремля** участком тему выборов», «**зацепили Лебедева** как активного московского политика с претензией на федеральный уровень», «посмотрим на „дело Лебедева“ как на малую часть операции „**оппозиция** Кремлю в Москве“». Тезисом «*Разделим дело на две независимые части: политическую и экономическую. Объясняется это тем, что экономическая часть не должна восприниматься как приложение к „делу Лебедева“. Это должно быть объективное мнение*» ставится **логическая** точка данной статьи.

Очевидно, что логическая композиция текста построена так, что риторический вопрос о «нарушителях конвенции», представленный во втором блоке, является наиболее семантически нагруженным, и становится некой призмой, через которую «декодируется» текст статьи. Интересно, что именно на этом абзаце обрывается первый (вводный) авторский раздел статьи, так что вопрос и ответное «предположение» автора как бы повисают в воздухе, провоцируя двусмысленную недвусмысленность.

Если обратить внимание на стиль статьи, то можно отметить, что он сдержанный, относительно нейтральный и соответствует стилю обычных аналитических статей и поэтому не вызывает подозрений читателя или отторжения им текста.

Однако любопытно, что информация преподносится **от второго лица мн. ч.** (*нам* показалось, *по нашей* информации, *попробуем* восстановить логику конкурентов; *посмотрим* на «дело Лебедева»), но при этом в статье не поясняется, **кто именно** подразумевается под этой размытой номинацией. Автор остается обезличенным, абстрактным, предельно анонимным, но, тем не менее, убедительным, а иногда и категоричным. Некоторые предположения автора текста преподносятся как абсолютные факты: например, сначала автор приглашает читателя восстановить логику конкурентов, а затем, не отмечая, что речь идет о версии, высказывает безапелляционное мнение.

Автор часто отсылает к анонимным источникам информации: *по Москве начал бродить любопытный документ* (сам?), *по нашей информации* (откуда?), при этом незаметно подчеркивается осведомленность автора в привычках Президента, в поступках конкурентов, в поведении правительства, в деструктивных планах Лужкова и Шаймиева.

В тексте встречаются синтаксические неоднозначности («семья», «друзья Ющенко», «посоветовали» *намекнуть*), довольно яркая «болотная» метафорика (*Либералы из правительства... ушли в тину*; *Команда Лебедева оказалась в болоте*. Чем больше она будет сучить там ножками, тем быстрее болото ее засосет), пресуппозиции (как только **слабость власти** перейдет определенный рубеж), бесосновательные утверждения (*Крупная конкуренция невозможна без соответствующего административного ресурса* и пр.), алогичная аргументация.

Интересен лексический способ подачи автором информации. Вся статья делится на три довольно четко выделяемых блока, совпадающих с блоками логической композиции: первый блок (абзацы 1—6 — 1, 2 и начало 3 логического блока) маркируется **жаргонной** лексикой (*разводка, наезд, получить «с двух рук», откат*); второй блок (3 логический блок) — **военной** лексикой (*окопная война, сокрушительный удар, стратегия, штаб, атака, группировка, противник, блицкриг, ввязаться в бой*); третий блок (4 логический блок) — подчеркнуто нейтрален. Таким образом, вводя читателя в курс «дела», автор выбирает жаргонную лексику, чтобы ассоциативно связать конкурентов Лебедева с преступными элементами. Затем, смещая акцент на военную лексику, автор формирует впечатление тотальной военной кампании, ведущейся против Лебедева. Тем самым подчеркивается дистанция между Лебедевым и «преступными» бизнесменами и «грязными» политиками.

При именовании конкурентов, инспирировавших действия прокуратуры, автор последовательно использует множественное число: *конкуренты, нарушители конвенции, «ржкетирские группы», противники*. Встречаются именованные и в единственном числе: *штаб, атакующая группировка*, но и эти именованные подразумевают определенную «группу лиц», которой противопоставляется один Лебедев. Эта «группа лиц» представляется активно действующей: она *заказывает* и *организовывает наезды, получает «с двух рук», атакует, ведет работу, проводит классический блицкриг, порождает слухи, возбуждает дело против ключевого менеджера ИФК* (даже не Генпрокуратура!), *заносят* и *формируют нужное видение ситуации, перекрывает путь, «теряет» письма, не отвечает* на звонки, *отказывает в присутствии на визитах* и *вычеркивает из списков приглашенных*. На фоне этой активной деятельности А. Лебедев показан статично, что также подчеркивает его отличие от противников. Только один раз автор называет «по имени» конкурента — ФЛК, называет скромно и в скобках, но не указывая при этом, что ФЛК всего лишь **возможный** «заказчик», участие которого в инициировании расследования прокуратуры **не доказано** (мнение генерального директора ФЛК Е. Зарицкого по этому вопросу изложено выше).

Ключевых слов в статье немного, но показательно, что основная их масса из наиболее частотных слов группы «власть»: *власть* (34), *правительство* (27), *государство* (21), *президент* (21), *госчиновники* (12), *Путин* (6), *политик* (5). При этом ключевые слова делятся на четыре смысловые группы, объединенные контекстуально: 1) **чиновники** — боязливые, находящиеся в атмосфере подозрительности, но и «заинтересованные» в сотрудничестве (*кому-то денег занесли, кому-то*

сформировали нужное видение ситуации); 2) **правительство** — типично в своем поведении, выполняет все команды Кремля; 3) **власть** — слаба (как только слабость власти перейдет определенный рубеж); 4) **государство** — его позиция имеет решающее значение, при этом *государство* как довольно абстрактное понятие ассоциативно связывается с конкретным лицом — *президентом* (В.В. Путиным) — и его метонимическим синонимом *Кремлем*, действующими активно и не терпящими оппозиции.

Обращает на себя внимание тот факт, что президент РФ В.В. Путин именуется в статье просто «президент» (5 раз); а называется по фамилии только **один раз** — в риторическом вопросе о «нарушителях конвенции, детях подполковника»...

Итак, фактические выводы, к которым подводят читателя данной статьи, противоположны декларируемому автором: действия Генпрокуратуры против компании ИФК — это «дело Лебедева», политическое дело, развязанное «детьми подполковника Путина» (и самим В.В. Путиным) против честного предпринимателя (свое состояние депутат заработал, спекулируя долговыми облигациями) и активного московского политика Лебедева, поднимающего российский авиапром, и замаскированное под экономические претензии Генпрокуратуры, инспирированные конкурентами. Эти выводы косвенным образом поддерживаются множественными ассоциациями с Ходорковским (включая именование «*депутат-миллиардер*»); Лебедев действительно занимает 27-ю строчку ста богатейших людей России по версии русского издания журнала «Forbes»).

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) КТО ТАКИЕ «ДЕТИ ПОДПОЛКОВНИКА»? О действиях Генпрокуратуры против компании «Ильюшин Финанс» (ИФК) и ее собственника депутата ГД А. Лебедева. — Новая газета, № 81 (1106), 31.10 — 02.11.2005.

По Москве начал бродить любопытный документ: аналитическая записка о действиях Генпрокуратуры в отношении депутата Лебедева и компании «Ильюшин Финанс». Нам показалось, что некие политтехнологи устроили «разводку по-новому». По сути дела, это коммерческое предложение известному бизнесмену и депутату Госдумы Александру Лебедеву выделить энное количество миллионов *американских рублей* на отражение пиар-кампании, которая якобы против него ведется.

Самое удивительное в том, что, по нашей информации, авторство этого текста принадлежит как раз тем людям, которые работают на конкурентов Лебедева и фирмы «Ильюшин Финанс» и которые заказали наезд на эту организацию летом с.г., из-за чего уже сломано много копий. По сути, играя на их стороне поля и организовывая «наезды» на Лебедева, они одновременно предлагают самому Лебедеву «наехать» на своих клиентов, а затем получить «с двух рук».

Депутат-*миллиардер*, видимо, понял, откуда растут уши, собственноручно наложив резолюцию: «Те же люди, устроившие наезд на „ИФК“».

Встает вопрос, кто такие «нарушители конвенции — дети подполковника...» Может быть, самого *Путина*? Говорят, он любит цитировать Ильфа и Петрова...

Причины, предпосылки

Согласно законам рынка конкуренция неизбежна, если есть конкурент. Прекращается конкуренция только с исчезновением конкурента. Именно в этом — главное объяснение атаки на ИФК. Оно банально. Расчет в конце июля 2005 г. сделан на то, что за банальным заказом и откатом и Лебедев, и политическая тусовка, расслабленная летним отдыхом

и потому не очень информированная, увидят клише «Генпрокуратура, Басманный суд, собственность» и сделают вывод о самом крупном после Ходорковского политическом заказе.

Что и произошло, судя по многочисленным оценкам СМИ на Западе. Если «дело» не рассосется, эта точка зрения перекошет в российские СМИ и мнение политбонда. От Лебедева начнут шарахаться и т.д.

Крупная конкуренция невозможна без соответствующего административного ресурса. Ресурс, в свою очередь, невозможен без политических тяжеловесов. Равные противники или договариваются и делят сферы влияния, или ведут войну. Последняя ситуация означает, что конкуренты или выжидают ситуации, удобной для удара, или сами создают такую ситуацию. В час «икс» наносится сокрушительный удар.

Окопная война предполагает постоянный мониторинг ситуации. Это значит: надо обрабатывать огромный объем информации. Чтобы переработать такой объем, составить стратегию, необходим крупный, слаженно работающий коллектив. Все участники штаба наезда сейчас известны. У Лебедева на начало атаки не было даже штаба.

Сложившаяся на сегодня ситуация означает одно: Лебедев не вел системной работы и даже не анализировал ситуацию.

Чтобы полнее представить картину, попробуем восстановить логику конкурентов. Во-первых, они вычленили краеугольный камень всей конструкции. Это был сам Лебедев, вернее, его административный ресурс. С устранением этого ресурса все остальные акты, в том числе и материальные, не представляли опасности.

Работа велась в двух направлениях: устранении административно-политического статуса Лебедева и технической организации (уголовное дело, арест акций, беседы влияния и записки наверх, покупка нужных силовиков, СМИ и пр.).

Первое направление могло быть реализовано при условии, что Финансово-лизинговая компания (конкурент) находила политических союзников-покровителей. Учитывая окрас дела, на роль союзника более всего подошли Лужков и Шаймиев. Вокруг выстроилось естественное по данному случаю окружение: игорная мафия (крайне недовольная законодательной поправкой депутатов Лебедева и Самошина), Боос, «Альфа-групп» (интересуется «Аэрофлотом», подозревает Лебедева в дружбе с Рейманом), «семья», Березовский, Невзлин (выгодна любая свара). Другие, более мелкие «рэкетирующие» группы, каждая из которых видит в крушении Лебедева свою, нередко коммерческую, цель.

С другого конца в Украине на Лебедева наехали «оранжевые» с попыткой отобрать собственность в Украине — и это тоже часть плана. Добавилась работа «Боинга» и американцев, которым выгоден крах российского авиапрома. Украинские «друзья Ющенко», конкуренты ИФК в Украине — владельцы игорных заведений и коммерсанты — лидеры «Нашей Украины» (Мартыненко, Порошенко, Третьяков, etc.) не остались в стороне — наехали на объекты в Крыму, гостиницу «Украина», *банк* и др. Они преследуют бизнес-интересы и подозревают, что Лебедев был внедрен к ним Кремлем, разыграв близость с «оранжевыми». Их интересует собственность Лебедева в Украине и уменьшение его влияния на политические процессы.

Параллельно решалась задача помешать Лебедеву создать блок поддержки из Сечина, Иванова, Суркова, Устинова и прочих знаковых фигур. Под каждого атакующая группировка вела работу, имевшую цель помешать возникновению блока. Постепенно у многих высоких фигур было смоделировано отрицательное мнение о Лебедеве или просто опасение. Это одно из главных условий, позволивших проводить классический блицкриг.

Типично в этом смысле поведение *правительства*. Фрадков, вероятно, сначала получил из Кремля команду не вмешиваться. Затем в сентябре ему «посоветовали» наекнуть, что Лебедев, мол, «развалил авиапром» и поставил *президенту* бракованные ИЛ-96 (!), что тот и сделал на заседании 22 сентября, вызвав резкую отповедь Лебедева.

Либералы из *правительства* сначала попытались вступить за Лебедева, затем ушли в тину.

Второе направление — техническое. При наличии бюджета в 3—5 млн. долл. задача решалась от трех до двенадцати месяцев, в зависимости от особенностей ситуации.

Велись переговоры с лицами, готовыми добывать Лебедева в случае его экономического и политического ослабления. В наибольшей степени в факт такого ослабления поверил Лужков, который инициировал ликвидацию лебедевской группы «Столица» в ГД, подал множество судебных исков и заказал многомесячную кампанию «черного PR» по дискредитации соперника (только на ТВЦ за сентябрь-октябрь вышло около 10 программ, новостных сюжетов и пр.).

Порождены слухи, что Лебедев не устраивает в качестве играющей фигуры некоторых влиятельных лиц. При необходимости эти слухи можно усилить.

Что делать?

Анализируя сложившуюся ситуацию, надо исходить из того, что противники не могли не понимать, что решающее значение в этом деле будет играть позиция *государства*, в первую очередь *президента* и его окружения. Чью сторону они займут, тот и выиграет.

Все государственные интересы делятся на политические и экономические. Судя по характеру и направлению удара, конкуренты выбрали экономический жанр. Они возбуждают дело против ключевого менеджера ИФК Рубцова, заранее полагая, что человек, никогда не сталкивавшийся с такого рода давлением, совершит ряд ошибок, которые можно трактовать как косвенное признание своей вины (например, убежит за границу).

Учитывался общественный резонанс, когда любое обвинение директора понимается как доказательство воровства. Этому подсознательно хотят верить особенно боязливые *госчиновники* — тем более после недавних арестов в Минфине и Минпроме и в целом в атмосфере распространившейся подозрительности.

В рамках уголовного дела Генпрокуратура арестовывала часть акций «Ильюшин Финанс», но не *государства*, а самого менеджмента, а также Лебедева. Особенно подчеркнуто, что *государство* ни при чем (вероятно, арест акций *Внешэкономбанка* — либо ошибка Генпрокуратуры, либо подтверждение слуха о том, что проверяется возможность «сговора» Лебедева и бывшего главы *Внешэкономбанка* А. Костина).

Позиция идеально продумана, и ввязываться в бой на экономической поляне значит окончательно загубить дело. Здесь можно только или молчать, или оправдываться, что одинаково плохо. Команда Лебедева оказалась в болоте. Чем больше она будет сучить там ножками, тем быстрее болото ее засосет.

Единственный выход в том, чтобы показать политическую сторону, и для этого есть все основания. Ведь «Ильюшин Финанс» — плод пяти лет труда администрации, лично *президента* и всего *правительства* совместно с частным сектором. Результатом стало оздоровление практически погибшей госотрасли. Первый успешный и масштабный опыт государственно-частного партнерства. Это надо разъяснить и доказать, тем более что и заводы, с которыми работает ИФК, и сама ИФК — госпредприятия, а акции Лебедева являются миноритарным пакетом.

Это изначально более эффективный подход. Если бы противник увидел, как самому начать дело на политическом поле, он бы начал. Но очевидной фактуры у него не было и нет. Решили идти более простым путем — экономическим. Представить дело как обычную уголовщину, «занести» и заблокировать «Ильюшин Финанс», получив затем все 200 млн долл. бюджетных денег.

Заинтересовать *чиновников* в сотрудничестве, выглядевшем защитой государственных интересов, не составило труда. Очевидно, кому-то денег занесли, кому-то сформировали нужное видение ситуации. Когда Лебедев зашел в кабинеты (а он не любит и не умеет туда ходить!), то наткнулся на подготовленную почву, играя тем самым на противника.

А путь к *президенту* для него предусмотрительно перекрыли, в администрации «потеряли» добрый десяток писем к ВВП, не отвечали на звонки, отказали в присутствии на визитах и даже впервые за долгие годы вычеркнули из списков приглашенных на приемы в Кремле. Это тоже заслуга авторов наезда.

Центральная идея наезда — сформировать мнение, что дело Лебедева есть политическое дело об «инакомыслии», преследовании антигосударственных целей (рвался в *президенты*, хотел монополизировать стратегическую отрасль, диссидентствовал в Госдуме и подсунил *президенту* неисправный самолет (!) и др.).

Анализируя политическую ситуацию, видим самым тревожным для Кремля участком тему выборов в Мосгордуму и тему 2008 года. На сегодня нет ни одного крупного *политика*, который не имел бы плана относительно этого переломного момента. И здесь тоже вольно или невольно зацепили Лебедева как активного московского *политика* с претензией на федеральный уровень.

Всех *политиков* можно условно поделить на желающих увеличить полномочия в рамках России и на желающих выйти из состава России. Первые неопасны, но через них можно расшатывать ситуацию. Вторые опасны, потому что имеют цель в 2008—2012 годах добиться суверенитета. Главное, что планы по расчленению России имеют естественных кандидатов-исполнителей. Одними двигают цели мирового масштаба, другими — регионального, третьими — сохранения влияния и бизнеса (Москва), но и те, и другие могут достигаться через разрушение России.

Политика против экономики

Самые опасные территории России с точки зрения дестабилизации, усиления внутророссийского антикремлевского влияния — Москва, а с точки зрения угрозы суверенитету (хочет или не хочет того его руководство) — Татарстан и близлежащие к югу республики и области. Достаточно поглядеть на карту, чтобы увидеть кусок, который так и просится на отделение. Ни у кого нет иллюзий, что, как только слабость *власти* перейдет определенный рубеж, тут же начнутся разрушительные процессы. Полыхнувшую стихию будут активно поддерживать самые разные силы. В итоге у России не будет шансов сохраниться.

Только в Москве можно вывести на улицу сотни тысяч людей (мэрия это не раз демонстрировала). Только в столицах бывают «разноцветные» революции. Только у мэрии есть громадный финансовый ресурс. Только у мэра рейтинг возможного *президента* — 15%, свои СМИ, политсоюзники и т.д.

Отдельно о Шаймиеве. Не имеет значения, каковы его осознанные планы. Достаточно того факта, что многие мировые игроки будут активно использовать Татарстан в антиросийском проекте, хочет он того или нет. Эта данность, не вызывающая сомнений.

Исходя из такого понимания вопроса, посмотрим на «дело Лебедева» (а это именно так, это не «дело Рубцова» или «Ильюшин Финанс») как малую часть операции «оппозиция Кремлю в Москве» и отделение Татарстана от России.

Разделим дело на две независимые части: политическую и экономическую. Объясняется это тем, что экономическая часть не должна восприниматься как приложение к «делу Лебедева». Это должно быть объективное мнение.

При желании найдем аналогии во всех взрывоопасных регионах. Например, Кавказ, Башкирия, Калмыкия, Якутия, Калининград. В каждом из этих регионов ведется антиросийская работа, учитывающая амбиции местных лидеров.

Как только у Кремля сложится правильное мнение, он как минимум разведет конкурентов по углам. В лучшем случае ФЛК накажут за наезд, Лебедева реабилитируют путем назначения каким-либо спецпредставителем, пригласят в *правительство* или поддержат по-иному.

При таком повороте Лужкову и Шаймиеву выгодно замять дело, и они становятся невольными союзниками. Можно сподвигнуть их к мысли о переговорах. Возможно, нужны прямые переговоры Лебедева с Лужковым и Батуриной...

(Публикуется с незначительными сокращениями)

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Артамонов В.* Дети подполковника Путина // «Новая газета». — № 93. — 19—22.12.2002.
- [2] Генпрокуратура арестовала акции крупнейшей российской лизинговой компании «Ильюшин Финанс». URL: <http://www.newsru.com/finance/27jul2005/avia.html>
- [3] Кто такие «дети подполковника»? // «Новая газета». — № 81 (1106). — 31.10—02.11.2005.
- [4] *Маслова В.А.* Лингвокультурология. Учебное пособие. — М.: Академия, 2001.
- [5] Русский ассоциативный словарь. В 6 т. — М., 1994—1998.
- [6] *Рыжкин С.* «Ильюшина» завели на посадку // «Коммерсантъ». — № 137 (3221). — 27.07.2005.
- [7] *Яндиев М.* Подсечка на взлете. — «Российская газета». — № 173. — 09.08.2005.

ANALYSIS OF MECHANICS OF VERBAL MANIPULATION WITH KEY WORDS OF SOCIAL VOCABULARY EXEMPLIFIED IN JOURNALISTIC ARTICLE

N.A. Bubnova

Department of General and Russian Linguistics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the analysis of mechanism of speech manipulation on readers' consciousness by means of socially marked key words, forming four concept groups: power, nation, wealth, poverty (on the material of journalistic article).

Key words: verbal manipulation, keyword of social vocabulary, political journalism, semantic and linguistic analysis, associative experiment.